

Серыя

"У дапамогу педагогу"

СНОВЫ МАСТАЦТВА

4

2001

Мастацтва: праблемы тэорыі

<i>Т.А.Бакуменко.</i> Опозицыя «культура — цывілізацыя» в філосафіі Срэбранага века	3
<i>Л.А.Густова.</i> Богаслужэбнае музыкальна-певацкае іскуство Праваславнай Цэрквы	15

Метадыка выкладання

<i>И.Д.Дейкало.</i> Поіскі і адкрыцці в волшебным міре музыкі	26
<i>Е.И.Снопкова.</i> Целепалаганне как тып прафесійнальнай дзейнасці ўчыцеля музыкі	38
<i>А.Н.Воцінчук.</i> Гармонізуючы дыялог как форма педагогічнага абшчэння на ўроках МХК	42
<i>Л.Е.Косач.</i> Развіццё хужожэственна-творчасцкай дзейнасці дзеці ранняга школьнага ўзроста на занятках фонэмопластыкай	51

Авансцэна

<i>Т.В.Заремба.</i> От ўроков этыкі — к сцэнічнаскай псіхээнергетыке	66
--	----

Мастацтва спрадвечнае

<i>Г.С.Мішуров.</i> Класіфікацыя ансамбляў народных інструментаў Беларусі	83
<i>М.М.Герасімовіч.</i> Лев Толстой: пазіцыя борца і хужожніка	107
<i>Т.Г.Жілінская.</i> «Ленінградская» — Седьмая сімфонія Д.Д.Шостакавіча	115

Урокі творчасці

<i>В.В.Калацэі.</i> Локус «Берагіні»: этнапедагагіка на Беларусі	120
--	-----

Даты, падзеі

<i>Аляксей Стрэльнікаў.</i> Пра Ікара, калодзежы і месца Беларусі ў еўрапейскай культуры	124
Аўтары нумара	127

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ» — СЕДЬМАЯ СИМФОНΙΑ Д.Д.ШОСТАКОВИЧА

(Музыкально-исторический экскурс
с элементами театрализации)

Т.Г.Жилинская

Когда говорят о музыкальном воспитании в общеобразовательной школе, то видят его либо конкретно — как своего рода образовательный ликбез, либо очень сложно и отвлеченно, абстрактно — как любовь к музыке и музыкальной одухотворенности в целом.

На наш взгляд, оба эти представления на самом деле отражают одну и ту же педагогическую задачу. Это становится еще более очевидным, если уточнить, что просвещение человека вообще — это целенаправленное развитие способностей, ориентация сознания, психики к познанию величайших творений человеческого разума во всей их сложности и многогранности.

Представляю на рассмотрение преподавателей музыки «Ленинградскую» — Седьмую симфонию Д.Д.Шостаковича в музыкально-исторической интерпретации с элементами театрализации.

...Будущий историк наших дней отметит одно обстоятельство

...Искусство, которое в другой стране в такую пору отошло бы в сторону, приютилось под сенью «тыловой тишины», у нас стало оружием, разящим врага.

Д.Шостакович

Замысел этой симфонии возник в первые дни войны, когда на глазах у тысяч людей рушилась созданная ими красота мира. Красота не в глобальном смысле — дворец, страна, эпоха, а красота обыденного дня, счастливого дня без войны. Красота распускающегося цветка, свежевспаханых полей, взгляда жизнеутверждающей молодости... Сам, 35-летний профессор консерватории, Д.Шостакович радостно прыгал по каменке мостовой Ленинграда, торопясь на футбольный матч, когда «рупора прокричали в отчаянии» (А.Галич) о нашествии...

Оно вползало неясной барабанной дробью из полной тишины. Оно возникло неожиданно и неизбежно как простенький наигрыш на какой-то дудке, призрачный и нереальный. Повторенный еще 11 раз, он дойдет до предела хаоса и разрушения. Это — эпизод нашествия «Ленинградской» — Седьмой симфонии Д.Д.Шостаковича.

Мелодия начинает повторяться с назойливой аккуратностью. Вот она у низкой флейты — сумрачная, как в неясном, тревожном сне, на фоне качающихся басов. Потом в ней появляются реальные черты, и мы понимаем — это идет война, но еще не верим, так как твердо знаем, что успеем проснуться. Тем более, что интонации начинают приобретать ярко выраженный туповатый вид. Гобой, играющий в «гусином» регистре, повторяющий его фагот — все это кажется диалогом идиотов с «цинковой мордой» (А.Толстой) [5, с. 17], но весь ужас в том, что она неумолимо и методично движется на нас. Нет, это не сон! Это нечто обрастающее железом и кровью, заставляющее до боли сжимать кулаки и ... молиться, что не жили мы в ту минуту и только на генетическом уровне будет преследовать нас и детей наших весь этот ужас «серого» до мажора. А он торжествует уже воинственностью

медных инструментов. Канон и параллельными трезвучиями движется война. Она насмехается над всем человеческим в литаврах и барабанах, начинает сметать все на пути мощным усилением динамики. Война страшна. Ее «крючкообразная» тема низким регистром звучит в унисон многих инструментов и сотрясает мир. Есть ли еще что-то, способное ей противостоять?! К 9-й вариации вместе играют уже все медные инструменты, остальной оркестр, смятый их разрушительной силой, стонет, плачет, испускает жалобные вопли и крики. Возникает страшная картина бедствия, страдания и смерти. Тема становится атональной, рассыпается сон, и мы уже ясно видим ползущее железное чудовище в лязге и грохоте гигантского тутти. Хаотически, в разные голоса скандируются кварто-квинтовые интонации, наступает предел металлической мощи чудовища, не способного мыслить и чувствовать. Нет силы, способной его остановить! Только если чудо. Чудо происходит в неожиданном появившемся ля мажоре, и на бешеном движении музыки страшная тема войны сталкивается с грозной и суровой интонацией сопротивления.

Композитор мужественно и просто переносит нас в центр грандиозной битвы между ненавистными пороками человечества и идеей земного разума и счастья. Музыкальная ткань далее — по словам самого Дмитрия Дмитриевича: «...о наших людях, которые становятся героями, которые борются во имя торжества нашего над врагом... о величии нашего народа... о нашей прекрасной природе, о гуманизме... о красоте...» [1, с. 553]. Он посвящает ее своему любимому городу — Ленинграду, который отказывается покинуть даже в самые трагические дни. Именно там каждый день простым участником народного ополчения гениальный композитор роет окопы, а каждую ночь, в

одежде пожарника, дежурит на крыше дома консерватории, а когда стихает грохот бомб и вой сирен, снова с лихорадочной быстротой пишет произведение, которое многочисленные газетные статьи назовут: «Симфония всепобеждающего мужества», «Симфония гнева и борьбы», «Рожденная бурей» и т.д. К сентябрю были дописаны уже три части: драма, лирика и эпос. Только тяжелая болезнь и полное измождение заставили автора эвакуироваться в Куйбышев. И несмотря на декабрь 1941 г., когда немцы стоят уже под Москвой, он создает ПОБЕДНЫЙ финал. Музыка летит в будущее — в величественный мир идей, знаний, культуры. Тема Человека подхватывает нас светом пронзительно звучащих скрипок и бросает в бушующий оркестр счастья!

И вот уже 55 с лишним лет звучит в мире «Седьмая» Шостаковича, героическая симфония XX в. Ее Куйбышевская премьера 5 марта 1942 г. в исполнении оркестра Большого театра под управлением С. Самосуда была триумфальна. 9 августа 1942 г., в день, когда Гитлер планировал парадным шествием пройти по сломленному городу на Неве, состоялось ее «ленинградское» исполнение. Под управлением Карла Элиасберга самый трагический оркестр в мировом исполнительстве, музыканты которого вырывались прямо из боя, голодные, раненые, почти бесплотные, сотворил чудо — рассказал о нашей Победе истерзанным душам ленинградцев и всему человечеству.*

Жарким было лето 1942 г. в Нью-Йорке. Семидесятипятилетний Артуро Тосканини, величайший дирижер мира, беспокойно топтался по пристани в ожидании лайнера, который должен был привезти ценный груз — музыку, передающую грандиозную эпопею борьбы советского народа. Ноты, отснятые на фотопленку, из Москвы самолетом отправились в Таш-

кент, Ашхабад, оттуда в Иран, Ирак, затем в Египет. Симфония перелетела всю Африку, и уже на корабле пересекла Атлантический океан. Тосканини сам организовал размножение фотокопий, он даже отложил свой летний отпуск и приступил к репетициям. Мастер работал как обычно: одержимо и с упоением, изнуря оркестр, но превращая тем самым всех в гениальных музыкантов, с наслаждением открывающих каждую композиторскую ноту нового произведения. Наконец-то усталый маэстро спустился с эстрады и произнес историческое: «Она так написана. Теперь пусть другие начинают свои истолкования» [6, с. 103].

Нью-йоркская премьера состоялась 19 июля 1942 г. «После последнего взмаха Тосканини, завершившего поистине грандиозный финал симфонии, — писал тогда один из видных американских критиков, — я думаю, что каждый из присутствующих в зале повернулся к своему соседу (я это сделал!) и сказал: Какой дьявол может победить народ, способный создавать музыку, подобную этой!» [6, с. 103].

1. Детская энциклопедия. Литература и искусство. — М., 1961. — С. 552—554. — Т. 10.
2. Никитина Л.Д. История русской музыки. Популярные лекции. — М., 2000. — С.254—270.
3. Петров Е. Торжество русской музыки // Музыкальная жизнь. — 1985. — № 9.
4. Симфония мужества. Сост. редакция // Музыкальная жизнь. — 1985. — № 9.
5. О Седьмой симфонии Шостаковича // Музыкальная жизнь. — 1985. — № 9.
6. Хентова С. Любимая музыка. — Киев, 1989. — С. 101—104.

